

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Онищука Михаила Михайловича на тему: "Феномен ошибки в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование", представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки)

В процессе своей жизнедеятельности, в процессе своего исторического существования человеческое общество, а в его лице и государства, их органы допускали и допускают большое количество ошибок, как при принятии решений своей деятельности, так и в процессе её существования.

Вот почему изучением ошибок занимались и занимаются политики и историки, философы и социологи, медики и психологи, педагоги и юристы. Но если политиков, историков, социологов ошибка интересует с точки зрения понимания их общих, социальных значений для того или иного общества, государства, то психологов, медиков и особенно юристов интересует ошибка конкретного человека в его конкретной деятельности (конкретном поведении), будь то лицо, совершающее социально значимое деяние, или лицо, оценивающее деяние в силу своего правового положения.

Особое место учение об ошибке имеет в уголовном праве. Это обусловлено тем, что в процессе совершения лицом общественно опасного деяния, оно может ошибаться в отношении каких-то его обстоятельств и эти ошибки влияют на содержание его вины что, несомненно, должен учитывать правоприменитель (дознатель, следователь, прокурор, судья (суды)), но и они при оценке таких деяний сами могут ошибаться.

При этом возникает масса вопросов: а) как и на что влияет ошибка лица при совершении им общественно опасного деяния?; б) что при этих ошибках должны учитывать правоприменители и как они должны не только квалифицировать содеянное, но и определять применение конкретных мер уголовно-правового воздействия?; в) какие меры необходимо принять, чтобы ошибок в профессиональной

деятельности избежать? Уже многие годы предпринимаются усилия учёных ответить на эти и многие другие смежные вопросы, связанные с ошибкой, но, к сожалению, окончательного их решения нет.

Попытка их разрешить и предопределяет значимость исследования. Вот почему обращение Михаила Михайловича Онищука к проблеме ошибки в уголовном праве является не только **актуальным**, но и своевременным и заслуживает всяческой поддержки научной и практикующей общественности.

Работа М.М. Онищука характеризуется не только своей актуальностью, но и **научной новизной**. Она состоит в том, что а) в дополнении и в единстве с рассмотрением ошибок лица, совершающего общественно опасное деяние, рассматриваются ошибки правоприменителей; б) представлена авторская классификация таких ошибок; в) автором **вводится *новый вид ошибки в рамках уголовного права – ошибка потерпевшего***; г) внесены предложения по совершенствованию отдельных положений уголовного законодательства и практики его применения. В работе даётся авторское понятие субъективной ошибки.

Диссертация М.М. Онищука отличается своей **достоверностью**. Подтверждением этого является широкая эмпирическая база исследования. Это не только постановления Конституционного Суда РФ и опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ, но изучение 205 приговоров судов общей юрисдикции различных субъектов РФ за 13 лет (с 2010 по 2023 гг.), зарубежной судебной практики, проанализированы материалы Научно-консультационного совета прокуратуры Ростовской области за 5 лет, по теме исследования проведено анкетирование 89 следователей и 34 судей.

В целом мы разделяем позицию автора и согласны со многими его положениями, выносимыми на защиту.

Прежде всего, это касается понятия ошибки и её корреляции с категориями «заблуждение» и «истина». Категория «заблуждение» выступает более широким понятием (С. 26-28).

Следует поддержать позицию автора при анализе феномена ошибки в уголовном праве зарубежных стран. Несмотря на то, что в уголовно-правовой науке России были исследования, посвящённые этой проблематике, Онищук М.М. удалось, анализируя англосаксонскую систему права, показать те аспекты, которые ранее не рассматривались. Правильно отмечено, что в уголовном законодательстве рассматриваемых стран учитывается, как правило, фактическая ошибка (С. 51, С. 65-66), что в них преобладает правило, что ошибка в праве (законе) не исключает уголовную ответственность – «незнание закона не является оправданием» (С. 45-46, 55).

При этом автор правильно отмечает, что страны, входящие в романо-германскую уголовную систему, проблемы ошибок в уголовном праве решают по-разному, как с точки зрения их отражения или не отражения в уголовном законе, так и их места расположения в законе и текстового содержания.

Мы солидарны с автором и в том, что правоприменительная ошибка в уголовном праве – это следствие ненамеренного заблуждения, либо несоблюдения соответствующих правил при толковании закона или оценке фактических обстоятельств дела, выражающихся в итоге в неправильном применении закона и нашедших отражение в принятом акте его профессиональной деятельности (С.92-93, 126). Следует согласиться и с предложенной автором классификацией правоохранительных ошибок и тех критериев, в основание которых могут быть положены деление на подвиды (С. 92-126).

Интересны и заслуживают поддержки положения автора о том, что по своей социальной значимости заблуждения лица в своей правоприменительной деятельности, целесообразно подразделить **на ошибки**: а) его неточности в квалификации; б) назначении наказания; в) в освобождении от уголовной ответственности, наказания **и погрешности** – неточности при установлении вида и размера наказания (С. 111-127). **За допущение ошибки** ставить их в вину соответствующим должностным лицам и налагать на них за это ответственность, а **за допущение погрешности** любая ответственность исключается.

Из этой, казалось бы, теоретической, посылки автор делает неожиданный вывод, который, по нашему мнению, является вполне обоснованным. Поскольку наше государство ежегодно из-за ошибок правоприменителей возвращает реабилитированным лицам более 1 млрд.рублей, то целесообразно возложить обязанность на компенсацию материального и морального вреда лицам, пострадавшим от таких ошибок не на государство, а на правоприменителей и их ведомства, допустивших эти ошибки (С. 113-114).

Онищук М.М. не ограничивается этим положением. Он предлагает свою плотную формулу расчёта компенсаций жертвам правоприменительных ошибок. Она адаптирована к случаям необоснованного осуждения виновных к лишению свободы. Эту идею следует обязательно поддержать. Ведь что сейчас? Компенсацию материального вреда можно как-то доказать в суде (оплата адвоката, чеки на лекарство, транспортные расходы и т.п.). А что делать с компенсацией морального вреда? Здесь полное усмотрение суда. Сплошной субъективизм. И действительно, в таких случаях нужны объективные критерии, что и предлагает диссертант (С. 116-128).

Автор диссертационного исследования выделяет субъективную ошибку – это ошибка лица при совершении им преступления. Мы поддерживаем предложения автора о необходимости отражения в уголовном законе нормы о фактической ошибке. При этом следует согласиться с автором научной работы в том, что норму о фактической ошибке следует разместить в главе УК РФ «Вина», поскольку она предопределяет содержание вины лица, совершающего преступление, ст. 28¹. (С. 150-151).

Представляется обоснованным предложение автора и о том, что положение о юридической ошибке необходимо так же отразить в уголовном законодательстве России и норму о такой ошибке следует разместить в гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния», ст. 42¹ (С. 137).

Мы поддерживаем положение автора диссертации и в том, что в процессе, как предварительного, так и судебного расследования уголовного дела, нужно

учитывать ошибочные действия потерпевшего. Более того, М.М. Онищук, как мы полагаем, вполне обоснованно предлагает учитывать такую ошибку при назначении наказания и отразить это положение в УК РФ – учитывать её как смягчающее обстоятельство в ст. 61 УК РФ (С. 165).

Мы разделяем не только те положения Михаила Михайловича Онищука, выносимые на защиту, но и многие его рассуждения, которые он делает по ходу написания своей диссертации. Это касается, например, понятия (С. 95-96) и оснований для выделения разновидностей квалификационных правоприменительных ошибок (96-100), видов правоприменительных ошибок в сфере судебной пенализации за совершение преступления (102-105), понятия (С.106) и оснований для выделения разновидностей правоприменительной ошибки в сфере реализации осуществлённой законодателем дифференциации уголовной ответственности (С. 106-108), необоснованности в относительно определённых санкциях установления законодателем большого разрыва между низшим и высшим пределом лишения свободы (С. 110-111).

Обоснованы и заслуживают одобрения рассуждения автора по вопросу понимания сознания противоправности как признака вины (С. 129, 152), вопросу об извинительности или неизвинительности юридической ошибки (С. 132-133), значении ошибки в свойствах потерпевшего (С. 140-143), соотношения понятий «потерпевший», «пострадавший», «жертва преступления» (С. 154-156).

Отмечая положительное в диссертационном исследовании М.М. Онищука, его обоснованные предложения, выносимые на защиту, высокий уровень работы в целом, хотелось бы остановиться на тех спорных положениях и отдельных упущениях, которые, как нам представляется, имеются в диссертации.

Во-первых, поддерживая позицию автора о необходимости анализа учения об ошибке в зарубежном законодательстве англосаксонской и романо-германской системах права, вряд ли было целесообразным рассматривать их так обстоятельно (25 страниц посвящено одной и 19 – другой системе права), так как этим вопросам были посвящены специальные научные исследования, например, Голубевой

М.Л., Прохорова А.Ю. и др. Представляется, что можно было бы обобщённо взять их положения об ошибке в этих системах права и потом делать те предложения, которые автор изложил в диссертации.

Во-вторых, эти страницы работы, как нам представляется, можно было бы «отдать» третьей главе и рассмотреть в ней вопрос о методологической основе того, почему мы правоприменительные ошибки и субъективные ошибки относим к ошибкам в уголовном праве и раскрыть его на основе анализа того, что предписания структурных элементов уголовно-правовой нормы не реализуются одновременно. Есть разные уровни реализации этих предписаний и с учётом этого и возможны такие виды ошибок. И работа от этого засияла бы более яркими гранями.

В-третьих, вряд ли можно согласиться с предложением автора о дополнении ст. 64, ч. 4 УК РФ и включить в неё, как одно из Общих начал назначения наказания, учёт ошибки потерпевшего. Получается, что при назначении наказания этот факт нужно учитывать дважды. Ведь автор предлагает учитывать его как смягчающее обстоятельство, а оно уже выступает, согласно ч.3 ст.60 УК РФ, как одно из Общих начал в рамках учёта характера и степени общественной опасности и личности виновного.

В-четвёртых, в работе в отдельных случаях встречаются элементы повторения изложения мысли. Это относится, например, к понятию субъективной ошибки, к понятию правоприменительной ошибки.

Сделанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают качества диссертационного исследования Михаила Михайловича Онищука в целом. Следует подчеркнуть, что структура научной работы отражает её содержание, а основные положения диссертации достаточно полно освещены в автореферате.

Работа, несомненно, носит самостоятельный и творческий характер, имеет существенное значение для науки уголовного права, совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе.

Полагаем, что диссертация Михаила Михайловича Онищука на тему: "Феномен ошибки в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование" соответствует требованиям, установленным Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки)

Адрес: 445020, Самарская область, г. Тольятти, ул. Ленинградская 16, ауд. Л-220.

Телефон: (8482) 48-76-11

e-mail: urip.vuit@rambler.ru

Официальный оппонент,
ректор ОАНО ВО «ВУиТ»,
доктор юридических наук,
профессор

В. Якушин

Владимир Андреевич Якушин

12.03.2024

С отзывом ознакомлен М.М. Онищук 22.03.2024